

Ким Чжи Гук с трудом сдерживал гнев, покидая место.

Чжан Фаньсин с его небрежной улыбкой и провокационными уловками всегда эффективно действовал на людей с завышенной самооценкой. А граждане Кореи, как известно, в большинстве своём обладают весьма чувствительным самолюбием. Так что неудивительно, что Чжан Фаньсин сумел вывести Ким Чжи Гука из себя.

Ким Чжи Гук ни за что не признал бы, что его понимание персонажа уступает Чжан Фаньсину. Просто он не ожидал, что тот ответит именно таким способом. В следующий раз, когда он подготовится должным образом, он точно не проиграет.

- Фаньсин, ты выглядишь довольно довольным. Что-то хорошее случилось? - Цю Суншэн, закончив репетицию, собирался позвать Чжан Фаньсина уходить, но заметил, что тот с улыбкой играет с телефоном.

Почему его настроение так резко улучшилось?

- Всё в порядке. Если кратко, то я думал, что это будет серьёзный соперник, а оказалось, что он не стоит и внимания.

Ким Чжи Гук пришёл, чтобы оказать давление на Чжан Фаньсина, но в итоге сам получил урок. Если бы он сохранял спокойствие, Чжан Фаньсин, возможно, даже оценил бы его выше. Но тот не смог удержаться и начал давить ещё на репетиции музыкального фестиваля - это явно говорило о его неуверенности. Возможно, он и сам понимал, что в борьбе за роль у него нет шансов против Чжан Фаньсина.

Теперь Чжан Фаньсин чувствовал себя гораздо лучше.

Всё-таки, что должно быть твоим - останется твоим.

Этот музыкальный фестиваль точно не прошёл зря.

Через три дня после репетиции начался сам фестиваль.

Официальная часть стартовала в шесть вечера, а с трёх часов дня начались красная дорожка и прочие мероприятия, включая интервью.

Чжан Фаньсин уже позвонил Шэнь Тяньцину, сказав, что ему не нужно приезжать - он уже видел Ким Чжи Гука, и тот не впечатлил. После фестиваля он собирался улетать. Однако Шэнь Тяньцин ответил, что уже забронировал билеты на вечер, и, кроме того, директор Янь тоже хочет встретиться с Чжан Фаньсином и Цю Суншэном, так что им придётся задержаться в Корее на несколько дней.

Чжан Фаньсину пришлось согласиться.

- Костюм для красной дорожки уже доставили? - Шэнь Тяньцин всё ещё волновался.

- Давно. Стилисты сейчас подбирают аксессуары. - Чжан Фаньсин зевнул.

Хоть они и не в Китае, но у многих люксовых брендов есть филиалы по всему миру. Чжан Фаньсин, как азиатский амбассадор одного из них, мог заказать костюм одним звонком. Достаточно было согласовать время, и вещи доставляли мгновенно.

Кроме того, если за границей его затмят на красной дорожке, это будет позором. Ведь

китайские артисты, приезжая в Корею, всегда затмевают местных.

- Вот это наш Чжан! - Визажист, закончив макияж, снова убедился в правильности стереотипа: «Мода зависит от лица».

Этот чёрно-белый костюм, если его плохо носить, легко превращался в клоунский.

Поэтому макияж Чжан Фаньсина сделали чуть ярче, добавив чёрно-белые стразы в уголках глаз для гармонии. Позже, на основной части фестиваля, их можно было снять, а у Чжан Фаньсина был ещё один, более официальный наряд.

В отличие от Кореи, в Китае на красную дорожку и основное мероприятие обычно надевают два разных образа. Бренды уже привыкли - китайские артисты очень серьёзно относятся к тому, что и как они носят.

У Цю Суншэна было то же самое, но из-за танцевального номера его костюм был свободнее, а макияж - более сценическим. Тем не менее, когда они появились вместе, это произвело впечатление.

Как известно, корейская красная дорожка никогда не отличалась оригинальностью.

В последние годы, с ростом потребления люкса в Корее, многие артисты и айдолы начали появляться в брендовых вещах, а не в случайных нарядах. Теперь корейские знаменитости тоже начали соревноваться на красной дорожке.

- Ким Чжи Гук сегодня в отличном костюме. Кажется, это высокая мода.

- Говорят, он проходит кастинг на важную роль. Многие старшие коллеги его поддерживают.

- У девушек из группы ХХ сегодня отличный макияж. Они выглядят увереннее, чем в прошлый раз.

- Группа «Меркурий» сегодня в ударе. Видимо, слухи о том, что они получают награду, не беспочвенны.

На сцене артисты соревновались в яркости, а внизу журналисты и фотографы обменивались слухами и делали снимки.

Хотя многие сегодня выглядели хорошо, пока никто не произвёл настоящего впечатления.

Однотипная сияющая кожа, однотипный айдол-макияж - в первый раз это может впечатлить, но после десятков таких образов начинало тошнить. Корейские артисты слишком боялись опозориться, поэтому вели себя скованно. Для фотографов это было плохо - из таких кадров не сделать ничего интересного.

Суть хорошего фото - в искусственности!

Чем больше движений, эмоций и харизмы, тем лучше снимок!

Сдержанность не даёт ничего интересного.

Эта скука закончилась, когда ведущий объявил о прибытии Чжан Фаньсина и Цю Суншэна.

Помимо одежды, у них были серёжки, запонки, броши - всё выглядело очень дорого.

Хотя до них уже прошло много артистов, Чжан Фаньсин и Цю Суншэн мгновенно привлекли внимание фотографов.

Они улыбались и махали рукой.

Их уверенность и харизма заставили всех задуматься, не пришли ли они сюда специально, чтобы всех затмить.

Фотографы лихорадочно щёлкали камерами – наконец-то было кого снимать!

Чёрно-белый костюм Чжан Фаньсина с чёрными стразами на лице делал его похожим на красивого злодея из сказки – немного демонического, но благородного. Брошь в виде дракона добавляла загадочности.

Цю Суншэн в фиолетовом костюме с красными прядями в волосах выглядел так, будто вот-вот превратит площадку в свою концертную сцену. Расстёгнутые пуговицы обнажали роскошное ожерелье, оставляя простор для фантазии.

Они мгновенно перетянули на себя всё внимание.

Корейские тренды взорвались от их появления.

- Китайские артисты – настоящие генетические шедевры. Их население огромно, и среди них так много красивых людей.

- Когда подул ветер, казалось, они вот-вот взлетят. Это настоящий триумф!

- Братя, я, кажется, становлюсь вашим фанатом.

- Как они умудряются так хорошо выглядеть в таких пёстрых нарядах?

- Остальные рядом с ними выглядят клоунами.

- Сегодня жалко тех, кто получит награду из рук Чжан Фаньсина. Он слишком красив.

Сойдя с красной дорожки, Чжан Фаньсин оказался окружён журналистами.

Он заметил Ким Чжи Гука, который с видимым спокойствием давал интервью.

Чжан Фаньсин улыбнулся и ответил на вопросы журналистов, произнеся несколько дежурных фраз.

Цю Суншэн, как настоящий айдол, справлялся ещё лучше.

Хотя в Корее индустрия айдолов более развита, разницу между «красиво» и «некрасиво» видно сразу.

По отдельности корейские айдолы выглядели неплохо, но в одном кадре с Цю Суншэном их образы казались грубыми.

Цю Суншэн был доволен.

Как и говорили ассистенты, он мог стать популярным в любой стране.

Многие артисты, наблюдая, как Чжан Фаньсин и Цю Суншэн украли всё внимание, злились.

Читая в соцсетях, как их затмили, некоторые «визуалы» едва не взрывались от ярости.

Почему на их национальный фестиваль пригласили иностранцев?

- Чжи Гук, ты редко просишь о помощи, и мы не откажем. - В углу Ким Чжи Гук разговаривал по телефону, получая долгожданный ответ.

- Нам действительно нужен артист с международной известностью. Звёзды, взлетевшие благодаря Netflix, не из нашего круга. Все бегут в сериалы Netflix, но если что-то не от них станет хитом, это может изменить ситуацию.

Иностранские инвестиции в местную киноиндустрию приносят краткосрочную выгоду, но в долгосрочной перспективе это плохо. В отличие от Китая, где индустрия уже под контролем интернет-гигантов, в Корее Netflix предлагает бюджеты на 110% выше обычных, но забирает все доходы. Это убивает индустрию.

- Спасибо, старшие. Я должен сыграть в «Метавселенной».

Он не хотел идти этим путём, но Чжан Фаньсин был слишком силен. На кастинге он бы проиграл без вариантов.

<http://bllate.org/book/14685/1310085>